

Шэнь Юньхуа лишь опустила голову. Она поддерживала дружеские отношения с несколькими воспитанными дочерьми чиновников, но эти связи были связаны с выгодами, и они никак не могли сравниться с сестринской привязанностью.

Шэнь Юньшу взяла её слегка холодную руку.

Она вдруг начала понимать, почему её старшая сестра не хотела выходить замуж. После замужества предстояло оказаться в совершенно незнакомой обстановке, к тому же нужно было осторожно угождать свекрови и сёстрам мужа, остерегаться козней наложниц и служанок, а тоску по дому нельзя было выражать открыто.

Кто сказал, что юные девушки непременно мечтают о любви?

Госпожа Чэн, увидев печальное выражение лица дочери, в конце концов не выдержала:

— Дитя моё, ты слишком мягкосердечна.

Шэнь Юньхуа, услышав в её словах намёк на возможный поворот событий, с надеждой подняла голову:

— Матушка!

Госпожа Чэн вздохнула и махнула рукой:

— Ладно, ладно, не буду злодейкой. Если у Шуэр будет счастье, она сможет помочь и Ию.

Шэнь Юньшу была вне себя от радости, поспешно опустившись на колени:

— Шуэр благодарит матушку!

Её благодарность была искренней.

Хотя Госпожа Чэн согласилась ради Шэнь Юньхуа, это всё равно было великодушно. В глазах многих глав семейств, даже если дочь была рождена той же матерью, она всё равно ценилась гораздо меньше, чем сын. А Госпожа Чэн любила старшую дочь не меньше, чем сына, что делало её редкой хорошей матерью.

— Подожди, я ещё не закончила, — Госпожа Чэн, у которой возникла идея, продолжила. — Ты всегда любила читать, так что с завтрашнего дня отправляйся с Хуаэр учиться в Академию Дунлин.

— Но если в течение года ты не добьёшься результатов, которые меня удовлетворят, то не позорь нашу семью Шэнь — по всем предметам ты должна получить высший балл.

Госпожа Чэн серьёзно посмотрела на неё:

— Запомнила?

Шэнь Юньшу снова поклонилась:

— Дочь благодарит матушку за милость!

Её руки дрожали, а в душе бушевала радость. Она не только избежала судьбы наложницы, но и могла отправиться в Академию Дунлин вместе с сестрой, что превзошло все её ожидания.

Она не слишком беспокоилась о результатах: усердие компенсирует недостаток способностей, и как бы тяжело ни было, она справится.

— Сегодня благодарю сестру за помощь, — выйдя из двора матери, Шэнь Юньшу почтительно поклонилась старшей сестре.

Шэнь Юньхуа вздохнула, но понимала её характер:

— Шуэр, вставай.

Шуэр совершила этот поклон не только из-за врождённой осторожности, но и из-за сердца, которое стремилось отплатить за малейшую доброту.

Она внимательно посмотрела на сестру, с которой росла вместе, вспомнив, как за последние десять лет её искренность приносила ей множество утешений, и в душе потеплело. Хотя внешность Шуэр была лишь приятной, в её чертах была особая сдержанная аура, которая создавала привлекательный контраст с её ещё немного детским лицом.

Это был ещё не обработанный драгоценный камень. Шэнь Юньхуа с восхищением подумала, что нужно найти способ, чтобы она засияла во всей своей красоте.

— Нам, сёстрам, нечего лишнего говорить. Я провожу тебя, заодно расскажу о делах в академии.

Шэнь Юньшу посмотрела на потемневшее небо:

— Как я могу утруждать сестру? Пусть лучше Шуэр проводит сестру, это ведь не крик.

— Ты и правда, — Шэнь Юньхуа знала, что даже если она настоит, младшая сестра не успокоится, и согласилась. Идя рядом, она начала рассказывать:

— Академия Дунлин — самая известная женская академия в столице, где изучают четыре добродетели: госпожа Чан, которая преподаёт женскую добродетель, раньше служила нянькой у императрицы-матери, и когда объясняет наставления для женщин, она очень строга, Шуэр, если случайно допустишь ошибку, сразу извинись; госпожа Юй, которая преподаёт женскую речь и искусство общения, очень добра, но не пытайся хитрить перед ней; госпожа Ши, которая учит уходу за собой и этикету, очень красива, но больше всего не любит, когда за её спиной обсуждают её внешность; госпожа Ван, которая преподаёт рукоделие и управление домом, как и госпожа Чан, особенно ценит усердных и сдержанных учениц...

Тут она улыбнулась:

— Они наверняка останутся довольны Шуэр.

Шэнь Юньшу с благодарностью внимательно слушала, но тут невольно улыбнулась:

— Сестра действительно мне доверяет.

Она много слышала о репутации Академии Дунлин, но таких подробностей не знала. Раньше старшая сестра, вероятно, опасаясь, что она не сможет поступить, никогда не упоминала об этом, лишь часто подражала методам учителей, чтобы направлять её учёбу.

Во Дворе Гибискуса Госпожа Чэн, лежавшая на мягком ложе, выслушала доклад служанки Жофу и довольно кивнула.

Чжун Жуй рядом улыбнулась:

— Вторая барышня умна и сдержанна, она не подведёт ожидания госпожи.

— Надеюсь, что так и будет.

На вечерней дорожке юные девушки тихо шептались, а последние лучи солнца растягивали их тени. Вдалеке мужчина в чиновничьей одежде задумчиво кивнул и направился в противоположную сторону.

— Глупая девчонка, кому же мне ещё верить, как не тебе? — Шэнь Юньхуа на мгновение замолчала. — Помимо обязательных предметов, девушки в академии обычно выбирают два или три дополнительных. Среди них — музыка, шахматы, каллиграфия, живопись, поэзия, песни, и даже классические книги; я выбрала танцы, пейзажную живопись и пять классиков. Ты любишь читать, наверное, выберешь поэзию и что-то из пяти классиков?

Шэнь Юньшу не удержалась от вопроса:

— А есть ли ограничение на количество предметов?

— В принципе, нет, но если слишком много, не справишься, а если слишком мало, будут смеяться, — Шэнь Юньхуа похлопала младшую сестру по руке. — Сестра советует тебе выбрать что-то из музыки, шахматов, каллиграфии или живописи, если совсем не интересно, можно заменить поэзией; лучше не выбирать одновременно четыре классика и пять классиков, это слишком тяжело. Мы ведь не сдаём государственные экзамены, здоровье девушки важнее.

Шэнь Юньшу послушно кивнула, принимая совет сестры:

— Тогда я выберу шахматы, каллиграфию, поэзию и четыре классика.

— Ты и правда, у нас не будет ни одного общего дополнительного предмета, — Шэнь Юньхуа на мгновение замерла и ткнула её в лоб. — Четыре предмета — это многовато, придётся постараться. Я не очень знакома с учителями по этим предметам, ты новичок, будь осторожна.

— Благодарю сестру за совет.

Впереди был уже Двор Изящества и Таланта, Шэнь Юньшу снова поклонилась, прощаясь:

— Сестра, до завтра.

— Шуэр, до завтра, — Шэнь Юньхуа смягчила выражение лица и нежно погладила прическу сестры. — Ложись пораньше.

— Угу.

Шэнь Юньшу почувствовала, как тепло разлилось от макушки до самого сердца, и в душе дала обещание сохранить сестринскую привязанность на всю жизнь.

На обратном пути Цинхэ, увидев сияющую улыбку своей госпожи, невольно тоже улыбнулась:

— Барышня, кажется, очень рада.

— Да, — Шэнь Юньшу на мгновение задумалась, неужели это так заметно? — Завтра я смогу вместе с сестрой отправиться в Академию Дунлин.

— Это действительно замечательно! — Цинхэ, хотя и слышала кое-что раньше, всё же успокоилась только после того, как её госпожа сама объявила об этом.

Шэнь Юньшу прикрыла губы, скрывая улыбку, и с обычным спокойным выражением вернулась в Павильон Праздного Облака.

У ворот её уже с нетерпением ждали няня Цао и Цинлянь. Увидев выражение лица Шэнь Юньшу, они с облегчением вздохнули.

— Барышня, — няня Цао огляделась, — вечерний ветер прохладен, пойдёмте в дом.

На столе в зале уже были расставлены два мясных и два овощных блюда, ведь семья Шэнь всегда пропагандировала бережливость.

Шэнь Юньшу спокойно села, умылась и помыла руки, после чего Цинлянь и Цинша помогли ей наложить еду. Это было давней традицией: служанки, сопровождавшие госпожу, после возвращения могли немного отдохнуть.

— Не слишком ли жирна эта паровая свинина? — Цинша, наложив своей госпоже миску рисовой каши и добавив порцию зелёной фасоли с чесноком, с беспокойством спросила.

— Нет, в ней даже чувствуется аромат лотоса.

Все уже заметили, что Шэнь Юньшу в хорошем настроении.

— Няня, сегодня госпожа разрешила мне вместе с сестрой отправиться в академию.

Все, услышав эту новость, естественно, были удивлены и обрадованы, у няни Цао даже на глазах выступили слёзы:

— Барышня наконец-то вышла в люди.

Единственное, о чём беспокоилась наложница перед смертью, была её младшая дочь, и теперь, когда госпожа избежала судьбы наложницы, она могла спокойно покоиться в мире ином.

Шэнь Юньшу понимала чувства няни и с улыбкой кивнула.

После ужина Шэнь Юньшу вернулась к окну, чтобы немного отдохнуть. Только когда вокруг никого не было, она позволила себе проявить волнение, её руки слегка дрожали.

Новый роман ищет поддержки~

В следующей главе попадаем в академию.

<http://bllate.org/book/16779/1542628>